7. *Бутенко А.П., Кочеткова Л.Н.* Идеология в России: проблемы и перспективы // Социально-политический журнал. 1998. №4.
8. *Рубанов В.А.* О национальной идее и будущем России // Международная жизнь. 1999. №3.
9. *Рачков П.А.* О смерти и бессмертии идеологии // Вестник Московского Университета. Серия 7. 1999. №2.
10. *Нарочницкая Н.А.* Современная Россия: православие и либерализм // Обновление России: трудный поиск решений. Выпуск 4. М., 1996.
11. *Кудрявцев В.Н.* Нужна ли России государственная идеология. Обозреватель. 1998. №1.
12. *Калашников С.В.* Предпосылки развития гражданского общества в России // Материалы научно-практической конференции 15-16 февраля 2001 года. М., 2001.
13. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М., 1994.
14. *Крыштановская О.* Вертикальная страна (беседа с Виталием Ярошевским) // Новая газета. 2004. №74.
15. *Кузнецов В.* Идеология. Социологический аспект. Учебник. М., 2005.
16. *Синицына Н.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.
17. *Балашов, прот. Николай.* На пути к литургическому возрождению. М, 2001.
18. *Кошкин Д.* Церковь становится государственной или государство – церковным? // Версия, 2003. №12.
19. Ислам в жизни населения Узбекистана. Ташкент, 2003.
20. Сюжет ТВЦ «Крестьянская застава» 2005. 7 августа.
21. *Красиков А.* Становление новой российской идентичности в контексте геостратегии (религиозный аспект) // Проблемы идентичности. Человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003.
22. Политическая теология // Известия. 2003. 28 января.
23. Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко, С. Филатова. М., 2005.
24. *Полосин В.* Богородица не велит // НГ. 1997. 30 января.
25. Независимая газета. 1998.
26. *Джемаль Г.* Освобождение ислама. М., 2004.

УДК 35.08

Касьянов В.С., к. ист. н.

Исторические аспекты противодействия коррупции в России

Автор выдвигает идею целесообразности изучения опыта борьбы с коррупцией, извлечения уроков и применения новых механизмов в современной практике деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: исторический опыт, почести, посулы, кормление, лихоимство, взятка, коррупция, взяточничество, чиновник, служащий, реформа, закон.

Экономические и социальные реформы, проводимые в конце XX в. в России, оказали неоднозначное воздействие на развитие общества. Обострились многие проблемы, преодоление которых требуют научно обоснованных теоретических изысканий, разработки

выверенных и принятия взвешенных решений на основе обобщения накопленного исторического опыта и извлечения уроков из практики деятельности органов государственной власти и управления по реформированию общества и преодолению коррупции.

В настоящее время коррупция представляет большую угрозу и является серьезным препятствием политическому, экономическому и социальному развитию Российского государства.

В силу различных причин и прежде всего культурных отличий различных цивилизаций, в настоящее время нет четкого общепринятого определения коррупции. В одном обществе коррупция воспринимается как взятка, которая является её ядром, в другом не только допускается, но даже и ожидается в соответствии с деловой практикой данной культуры.

В справочном документе ООН дана характеристика этого негативного социального явления: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». При этом опасны не отдельные проявления данного явления, а существование коррупции как системы, которая создает свои правила поведения, заменяющие конституцию, законы, мораль, религию и т.д., которая перерастает в организованную преступность и выступает уже в виде террористического спрута против власти, государства, общества и является фактически фактором предательства национальных интересов страны.

Это явление известно с древних времен и неразрывно связано с возникновением семьи, частной собственности и образованием государства, с появлением группы людей, выполняющих властные функции, т.е. властного чиновничьего управленческого аппарата. Коррупция присуща буквально всем государствам. О её существовании и борьбе с ней говорят многочисленные исторические письменные памятники минувших эпох древних Индии, Китая и Египта. Термин «коррупция» происходит от латинского слова «corrumpere» – подкупать. Современное звучание сформировалось в Европе в XV–XVI вв.

В Киевской Руси первоначально появились три формы коррупции: почесть, оплата услуг, посул. Подношения в виде почести выражали уважение к тому, кто ее удостаивался. Уважительное значение «почести» проявляется в русском обычае одаривать уважаемого человека, высокое начальство, хлебом-солью. «Почесть» все больше приобретала значение разрешенной взятки. Наряду с этими формами в средневековой Руси была распространена и практика, которая получила название «кормление». Суть кормления заключалось в том, что крупный чиновник от власти, назначаемый наместником и весь подчиненный ему аппарат управления казенного жалованья не получали, а жили за счет добровольных подношений от населения. За свои властные полномочия и оказанные услуги они легально брали деньги с просителей и не только деньги. В отчетных ведомостях чиновников упоминаются мед, мясо, рыба, пшена и другие продукты. У кого не было денег, то рассчитывался бартером. «Кормление» было отменено в середине XVI в., однако это не привело к его устранению. Доходы и расходы казны Русского государства в то время не позволяли регулярно выплачивать денежное содержание властному чиновничьему аппарату управления. Должностные оклады чиновникам и даже губернаторам выплачивались нерегулярно, в уменьшенном размере, что реанимировало систему «кормления» и подношения. Кормление как система содержания властного бюрократического аппарата прочно вошла в национальный менталитет как элемент культуры электорального управления. До середины XVIII в. среди жителей губерний существовал обычай «кормить своих чиновников» в четыре больших праздника: Рождество, Масленица, Пасха и Петров день. Поборы с населения определялись обычаем, и нарушение «нормы», масштабов могло вызвать народное волнение вплоть до восстания против представителей власти. Население само регулировало допускаемые обычаем размеры добровольного подношения. Фактически «кормление» уже стало обычаем и обычаем же регулировалось. Практика «кормления от дел» была частью государственной политики управления и системы содержания чиновничьего аппарата в XVII в.

Другая форма коррупции в виде подношений чиновникам связана с расходами на само ведение и оформление дел. Эти доходы, полученные чиновником, учитывались при определении им жалования. Если в приказе было много дел, с которых можно было «кормиться», то чиновникам платили меньше жалования.

Третья форма коррупции – «посул». Это плата за благоприятное решение дел, в результате совершения деяний чиновника. Чаще всего «посул» выражалась в переплате за услуги, за ведение и оформление дел, и поэтому граница между этими двумя формами коррупции была едва различимой.

На почве «кормления от дел», «подношений», «почести», «оплаты за услуги» и «посулы» пышным цветом среди чиновничества расцветало мздоимство и лихоимство. В это же время коррупция приобрела иные формы – взяточничество и вымогательство. Усилия Правительства по устранению коррупции были незначительными и противоречивыми, а потому успеха не имели.

В России первое упоминание о борьбе с коррупцией встречается в судебнике 1497 г., где речь идет о мздоимстве, т. е. о получении взятки. В более позднем Судебнике 1550 г. наряду с мздоимством, уже фигурировало и лихоимство. Под ним понималось получение должностным лицом судебных органов завышенных пошлин. К мздоимству и лихоимству прибавились хищение государственного имущества и лиходейство. Круг проявлений коррупции стал еще шире. На протяжении всей истории в Российской империи велась борьба с различными формами коррупции. В отдельные периоды, наказание было чрезвычайно жестоким, вплоть до смертной казни как это было при Петре I. В 1648 г. в Москве во время правления Алексей Михайловича Романова произошел народный антикоррупционный бунт и погром в результате, которого часть столицы сгорела. Для того чтобы успокоить разгневанный люд, царь вынужден был отдать на растерзание толпе двоих коррумпированных министров – Плещеева из Земского приказа и Траханиотова главу Пушкарского приказа. Соборное Уложение 1649 г. значительно расширило перечень коррупционных правонарушений и субъектов коррупции.

В апрель 1654 г. государь Алексей Михайлович указом «О наказании за взятки» привлек к ответственности князя Александра Кропоткина и дьяка Ивана Семенова. В этом документе отмечалось, что князь, забыв «страх Божий и Государево крестное целование» взял с пострадавших от пожара гороховлян «посулу 150 рублей», нарушив «закон христианский» по которому «за мздоимание обещана мука вечная». Указывалось на то, что князь ради своих прибытков нарушил государский приказ жить в «правде, бескорыстно и беспосульно», за что заслужил «смертную казнь». Но царевич Алексей Алексеевич попросил о помиловании, «смертная казнь» была заменена на наказание «бить кнутом по торгом, и отдать за пристава, чтоб на то, смотря, вперед иным таким ворам и бесстрашникам неповадно было воровать, и посулы имать». За твою вину указал Государь, «отца твоего, и братью твою, и тебя написать по Новугороду, да в Розряде твое воровство записать в книгу: что ты вор и посульник».

Этим же указом наказывался и дьяк Ивана Семенова, который с тех же гороховлян взял «себе бочку вина, а денег им за то вино не платил», и после с них просил «денег тридцать рублей». За эти коррупционное действия он заслуживал наказание в виде смертной казни. Но по настоянию царевича казнь была заменена публичным наказанием: «бить кнутом по торгам, и отдать за пристава, чтоб на то, смотря, вперед иным таким ворам и бесстрашникам неповадно было воровать и посулов имать».

История борьбы с коррупцией показывает, что Иван Грозный и Петр I рассматривали её существование как препятствие развитию страны. Они видели в недобросовестности и злоупотреблении властных чиновников чуть ли не главного врага своих преобразований и реформ. Поэтому меры к казнокрадам принимались самые серьезные.

Лихоимство (взяточничество) в России приобрело значительный размах, что побудило Петра I издать Указ от 25 августа 1713 г., в котором получение взятки в любой форме

стало считаться преступлением. Коррупционерам была определена мера наказания – смертная казнь. Но эта мера не устрашила казнокрадов. Петр I вынужден был ввести запреты на обмен дарами между чиновниками и просителями, объявив давнюю традицию отклонением от нормы. В 1715 г. царь ввел регулярный оклад денежного содержания для государственных служащих. Количество чиновников возросло, но жалование выплачивалось все ещё не регулярно. Взятки особенно для чиновников низшего ранга вновь стали основным источником дохода. Теперь они стали брать их осторожно и перешли от натуральных продуктов на деньги.

Продажность и коррумпированность высших российских чиновников достигали огромных размеров. Ближайший сподвижник Петра I князь А.Д. Меньшиков чудом избежал ссылки в Сибирь, когда стало известно, что он брал взятки за предоставление выгодных военных подрядов. Сибирский губернатор Матвей Гагарин после многолетнего следствия был обвинен в коррупции и публично повешен за казнокрадство и лихоимство./**1**/ Через три года четвертовали за взяточничество обер-фискала, главного прокурора Нестерова, который в свое время вел следствие и доказывал вину губернатора М. Гагарина.

После казни М. Гагарина Петр 1 планировал издать указ, по которому каждый, «кто украдет у казны лишь столько, чтобы купить веревку, будет на ней повешен». Генерал-прокурор граф П. Ягужинский доносил царю, что «все воруют», а потому, новый указ может оставить императора без подданных. В это проявлялась двойственностью государственной политики в борьбе с коррупцией, когда одним прощалось то, за что безжалостно карали и казнили других.

Во времена царствования династии Романовых коррупция была статьей дохода чиновников всех уровней власти и управления. Во время елизаветинского правления, канцлер Бестужев-Рюмин получал за службу от императрицы 7 тыс. руб. в год, а за услуги предательства национальных интересов России в пользу Британской короны от английского государства получал 12 тыс. руб. Именно тогда Карамзин произнёс фразу, вошедшую в историю Российской империи: «Воруют!».

Екатерина Великая пыталась искоренить коррупцию и найти средство для борьбы с ней. Она предлагала на властные должности поставить достойных «в знании и честных людей» и назначить им безбедное «жалованье», а если кто поддастся «лихоимству, взяткам и подаркам», то такой «нечестивый и неблагодарный» должен быть «истреблен». Такой механизм замещения должностей государственных служащих, как средство борьбы с коррупцией, действенных результатов не дал. Екатерина признавала, что нашлись такие государственные служащие, которые «мздоимствовали в утеснение многих» и являясь начальствующими, призванными показывать образец исполнения законов подчиненным, сами превратились в преступников и подчиненных в «то же зло завели»./**2**/ В данном случае речь идет о групповом коррупционном сговоре части чиновников органов государственной власти и управления в эпоху её правления, что следует отнести к организованной преступности.

Екатерина II пришла к выводу, что кардинально изменить что-либо в борьбе с коррупцией у нее не получается, и вынуждена была смириться с практикой казнокрадства. Императрица полагала что тот, «кто долго сидит на своем месте уже наворовал и набрал взяток, а всякий вновь назначенный начнет все сначала». Такое понимание проблемы борьбы с коррупцией было обусловлено двойственностью политики Екатерины в вопросах преодоления этого порока. Чтобы искоренять зло, нужно и самому придерживаться определенных принципов, в противном случае действует восточная мудрость: «Кто живет в хрустальном доме, тот не должен бросаться камнями».

Чиновники высших рангов государственного аппарата и управления кто стоял у трона привыкали использовать свое политическое, административное, экономическое, властное положение и полномочия в корыстных целях коррупционного обогащения. За этой властной элитой бюрократической знати стояли широкие ряды чиновников и дворян, которые не имели непосредственного контакта с высшей властью. Видя на практике, как царе-

дворцы обогащаются, мелкие чиновники становились на путь вымогательства и угроз по отношению к подчиненным, просителям, и ко всем, кто стоял ниже на иерархической лестнице государственного устройства. Бюрократы и чиновники государственной власти и управления всех мастей пользовались главным правилом – «Не пойман – не вор!», а «Если поймали – прячь концы в воду». В сороковые годы XVIII в. в московском Департаменте Сената группа секретарей долгое время вели одно дело об откупщике. Когда из Петербурга пришло распоряжение все документы предоставить в департамент, несколько десятков подвод с бумагами в десятки тысяч томов двинулись в столицу. Но в пути обоз исчез – исчез полностью, бесследно, растворились подводы, бумаги и извозчики.

В период правления Александр I были изданы в 1809 и 1811 гг. законодательные акты, подтверждающие установки Петра I и Екатерина II в отношении противодействия коррупции. Рост должностных преступлений и злоупотребление властью в Российской империи требовал от власти реформировать законодательство. Взяточничество и лихоимство, казнокрадство прочно обосновалось в центре, в губерниях, в уездах и в судебной системе. Высшие чиновники государственной власти и управления пытались выявить причины коррупции и найти способы устранения, искоренения должностных преступлений.

Царь Николай I в 1826 г. поручил особому комитету при Общем собрании Санкт-Петербургских департаментов Сената решение этой задачи. В том же году было создано Третье отделение Собственной Его Императорского Величеств Канцелярии для борьбы со злоупотреблениями должностных лиц и контроля и надзора за их деятельностью. В 1827 г. Императору была направлена «Записка Высочайше учрежденного Комитета для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». В этом документе раскрывались причины разрастания коррупционных отношений в органах государственной власти и аппаратах управления. Была дана классификация форм коррумпированного поведения и предлагались различные меры противодействия коррупции. Основные причины коррупции сводились к тому, что крайне сложно найти «людей истинно правосудных», кадровая проблема неподкупных государственных служащих. Склонность к стяжательству была обусловлена самой системой государственного управления и прохождением государственной службы. Низкий уровень должностных окладов чиновников не позволял им выделить достаточно денежных средств «к приличному себя содержанию». Отсутствие возможности из-за удовлетворения «ежедневных жизненных потребностей» выделить что-то «на воспитание детей», определить «их на службу», или получить хотя бы «малое награждение» на дочерей «при выдаче в замужество». Все эти мотивы подталкивали чиновника употреблять вверенную ему правительством власть «в пользу корыстных видов», преступать во всех возможных случаях те законы, которые «вверены его хранению, одним словом, побуждается лихоимство».

Среди мер борьбы с коррупционной продажностью чиновничества предлагалось издать полный свод законов по каждой отрасли государственного управления, которые должны были «служить единообразным руководством в производстве и решении дел без изъятия (изменения)». Предлагалось отменить законы, которые «способствуют к умышленным проволочкам, притеснениям и к вынуждению взяток». Предусматривалось установить в государственном управлении для чиновников таких должностных окладов и жалования, которые были бы соразмерны с потребностями существования в том звании, в каком кто проходит службу, и тем самым остановить служащих от склонности «к самовольному удовлетворению своих потребностей лихоимством». Предлагалось установить справедливую меру «в наказаниях». Так за причиненный вред степень наказания должна превосходить выгоду, приобретаемую от преступления, а за повторенное преступление наказание должно превосходить выгоду не только от преступления, но и всю выгоду, которая могла быть приобретена через все повторенные преступления, «в коем порок обратился в привычку». Установить контроль и надзор строжайший не на одной бумаге, а на деле «за точным исполнением Высочайших Указов, ограждающих судебную власть от влияния» главных на-

чальствующих в разных частях государственного управления. Ввести гласность «в производстве суда, и в отправлении канцелярской службы», исключив дела, которые «по особенной важности Высшим Правительством из сего изъемлемы будут». Важным этапом на пути совершенствования законодательства и повышения ответственности за взяточничество и лихоимство было издание Свода Законов Российской Империи 1832, 1842, 1857 гг., в которых содержался перечень видов лихоимства. К этим видам относились три группы:

1) незаконные поборы под видом государственных податей;

2) вымогательство припасами, вещами или деньгами;

3) взятки с просителей по делам исполнительным и судебным.

В Своде Законов Российской империи взяточничество трактовалось как составная часть лихоимства. Под взяточничеством понималось всякого рода деяние в виде получения чиновником подарков, с целью ослабления силы закона. К лицам, уличенным в лихоимстве применялись три основных правила.

Во-первых, не смотреть ни на чины и должности, ни на прежние заслуги. Во-вторых, наказать следует того, кто принял эту взятку.

В–третьих, обязательно учитывать степень преступления, последствия и нанесенный ущерб.

Нормативно правовым актам о регулировании ответственности стало издание в 1845 г. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». В этом документе определение лихоимства и мздоимства не было прописано. Однако определялось что, если действие, за которое получен чиновником дар, не касались нарушения обязательной службы, то получение вознаграждения являлось мздоимством, если же обязанности службы были нарушены, то это деяние относились к лихоимству. За лихоимство устанавливалась более суровая мера наказания, чем за мздоимство, вплоть до ареста и отдачи в исправительные арестантские отделения. Чиновник, уличенный в мздоимстве подвергался либо денежному возмещению, либо денежному взысканию, штрафу и отстранению от должности. Высшей степенью лихоимства по закону определялось вымогательство. Виновный в вымогательстве подвергался аресту с лишением особенных прав и преимуществ, либо к лишению всех лично и по состоянию присвоенных прав и имуществ, и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет. При наличии отягчающих вину обстоятельств, виновный чиновник приговаривался к лишению всех прав состояния с конфискацией имущества и ссылался на каторжные работы на срок от 6 до 8 лет. Несмотря на общее негативное отношение к взяточничеству в целом, к отдельным лихоимцам правительство было снисходительным. Это ещё раз указывает на двойственность проводимой политики в борьбе с коррупцией и коррупционерами.

Важным фактором борьбы с коррупцией на государственной службе при Александре II стали регулярные публикации о декларировании имущественного положения чиновников различных ведомств Российской империи. В этих книгах для широкой публики приводились сведения о службе чиновника, о его поощрениях, наградах, о взысканиях, а так же о размере получаемого жалования и наличии имущества. При этом имущество указывалось не только личное (частное), но и записанное за женой, как наследственное, так и приобретенное. Имея такие данные, можно было сравнить декларируемые доходы и имущество чиновника с реальным положением дел и его расходами. В двух последующих редакциях «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1866 и 1885 гг. раскрывался механизм возможности получения взятки должностным лицом и через других, третьих лиц. К их числу относились жена, дети, родственники, знакомые. Преступление считалось совершенным, если «деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны ему, по изъявленному им на то желанию или согласию». Вскрывались и завуалированные способы получения взятка «под предлогом проигрыша, продажи, мены или какой-либо мнимо законной сделки». Для чиновников вводились запреты и ограничения. Чиновникам запрещались всякие сделки с лицами, вступившими в подряды и поставки по тому ведомству, где они слу-

жат потому, что предполагалось, что эта сделка или договор прикрывают взятку, данную для того чтобы чиновник незаконно благоприятствовал подрядчику при поставке товаров, работ и услуг в ущерб казне.

За совершение таких коррупционных сделок обе стороны подвергались взысканию, равному цене заключенной сделки, а чиновник к тому же лишался служебного кресла.

Борьба с коррупцией в России продолжалась и во время правления Александра III в конце XIX в. В 1881 г. 22 апреля был учрежден Комитет для выработки проекта уголовного Уложения. Одним из дискуссионных стал вопрос об ответственности за взяточничество (лихоимство). В проекте 1893 г. предусматривалась ответственность за принятие взятки, данной с целью побуждения к совершению преступного деяния посредством злоупотребления служебными полномочиями и ответственности за взятку, если она была уже принята за действия в интересах лиходателя. За преступные деяния предусматривалось наказание в виде отстранения от должности и заключения в тюрьму на срок не менее 6 месяцев. Уголовное уложение вступило в силу в 1903 г. уже при царе Николае II. Оно было более проработано, чем действующее до этого Уложение о наказаниях. В Уголовном уложении понятия «взяточничество» и «лихоимство» были разделены. Рост взяточничества в начале XX в. в России был связан как с ростом чиновничества, так и с ростом военных заказов и поставок, сделками с недвижимостью и земельными участками, разработкой полезных ископаемых и другими видами бизнеса. В самом начале Русско-Японской войны произошел всплеск коррупции. Царское правительство быстро отреагировало на коррупционную угрозу и ужесточило ответственность за получение взяток, усилило наказуемость за взяткодательство. Предпринимались попытки к пресечению мздоимства и лихоимства. Манифест от 11 августа 1904 г. о помиловании не распространялся на лиц, совершивших коррупционные действия и осужденных судом, или находившимся под следствием. Не могли быть уменьшены и сроки тюремного заключения осужденным. В 1911 году министр юстиции И. Щегловатов внес в Государственную Думу законопроект «О наказании лиходательства». В этом законопроекте дача взятки уже рассматривалась как самостоятельное преступление В разгар первой мировой войны, в порядке чрезвычайного законодательства, закон был принят 31 января 1916 г. под названием «О наказуемости лиходательства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство, а также об установления наказаний за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующей армии и флота». Принятие этого закона было обусловлено тем, что русская контрразведка выявила крупную коррупцию в военно-промышленных комитетах, руководимых Гучковым. В средствах массой информации появилось много статей о сенаторских проверках и коррупционных разоблачениях «обширных гнезд крупных, тучных, насосавшихся денег взяточников», а вокруг них кружащих стай «взяточников более мелких, более скромных, более тощих». В печати широко освещался нашумевший коррупционный скандал по делу Манисевича-Мануйлова, дружившего с царедворцем Г. Распутиным, и другие скандалы. В защиту банкира Д. Рубинштейна, уличенного в финансовых махинациях и получение сверх высоких комиссионных за сделки по русским заказам за границей, вступилась даже царская семья. При этом семья знала, что он продавал русские процентные ценные бумаги, которые находились во враждебной Кайзеровской Германии, немецким предпринимателям и бизнесменам через нейтральные страны, в том числе сделки совершались во Франции. Коррупция была неотделима от фаворитизма, последним предреволюционным представителем которой был Г. Распутин. Великий князь Алексей Михайлович за огромные взятки помогал фабрикантам и капиталистам получать военные заказы во время Первой Мировой войны. К сожалению, все благие рекомендации царизма по устранению коррупции так и остались нереализованными, а чиновничий аппарат государственной власти и управления все более и более погружался в пучину коррупционных отношений. Не случайно нравы, царившие в чиновничьей среде Российской империи, в том числе коррупционные деяния и их участники, получили яркое ото-

бражение не только в исторических документах, но и в литературных произведениях великих русских писателей Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова и многих др.

Смена государственного строя в октябре 1917 года и формы правления не искоренила коррупцию как явление. В мае 1918 г. Совет народных комиссаров принял декрет «О взяточничестве», который стал первым правовым актом Советской России, предусматривающий уголовную ответственность за взяточничество с лишением свободы на срок до пяти лет. Покушение на взятку или дача взятки приравнивалась к совершенному преступлению. В. Ленин считал взяточничество одним из опаснейших пережитков и требовал для борьбы с ним самых суровых, подчас «варварских», по его выражению, мер борьбы. В письме члену коллегии Наркомюста И. Курскому он писал: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки, и прочее и тому подобное) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ». Суровость мер в борьбе с коррупцией объяснялась тем, что большевиками взяточничество рассматривалось не только как позорный пережиток старого общества, но и как попытка подорвать основы нового государственного строя. В одной из директив РКП (б) прямо отмечалось, что громадное распространение взяточничества, тесно связанное с общей некультурностью основной массы населения и экономической отсталостью страны грозит развращением и разрушением аппарата рабоче-крестьянского государства.

Тем не менее, несмотря на суровость правовых мер воздействия к взяточникам, искоренить коррупцию не удалось, так и не были устранены основные причины взяточничества, многие из которых были изложены еще в упомянутой выше записке российскому императору Николаю I. И даже во времена тоталитарного правления И. Сталина вирус коррупции не был истреблен, хотя следует признать, что модель сталинского социализма внешне казалась наименее коррумпированной. Однако не следует забывать то, что тоталитаризм основан на политическом и экономическом терроре. В период правления Н. Хрущева, Л. Брежнева, Ю. Андропова, К. Черненко, М. Горбачева были известны громкие дела: «Елисеевское дело», «Хлопковое дело», «Рыбное дело сети магазинов «Океан» и ряд др.

В Советском государстве отношение к коррупции было также двойственным. С одной стороны, злоупотребление служебным положением рассматривалось как одно из наиболее тяжких преступлений, за которое предусматривались суровые меры вплоть до расстрела. С другой – при отсутствии независимой судебной власти чиновничество, партийная номенклатура представляло класс, неподконтрольный обществу, и не боялась наказаний. Если эти явления проявлялись, то они преподносились как некие издержки функционирования органов власти, либо как отдельные факты, не вытекавшие с неизбежностью из существовавшей системы. Это расширило при либерализации экономических и политических отношений почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения в стране.

В конце 80-х гг. XX в., во время правления первого и последнего президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева бурный рост коррупции проявлялся на фоне ослабления государственного механизма и потери управляемости страной. Из государственного сектора экономики вымывались безналичные денежные средств, которые перетекали в кооперативы, но уже в виде наличных денег. Нарастал спад производства при всеобщем дефиците товаров народного потребления и рекордным снижением экспортных цены на нефть и газ. Коррупция разъедала, разрушала общественное сознание, государственную идеологию, способствовала экономической стагнации и стала одной из причин распада СССР. В последующие годы, во время правления первого президента Российской Федерации Б. Ельцина стремительный переход к моделям либеральной рыночной экономики и буржуазной демократии западной цивилизации не был подкреплён необходимой правовой базой и правовой культурой, соответствующей традицией, иммунитетом противодействия коррупции. Ломка старого государственного аппарата и трудности создания нового

либерально-демократического аппарата подтолкнули неустойчивые национальные политические элиты к осознанию, по их мнению, необходимости создания самостоятельных государств. Централизованное государство СССР сменилось федеративным устройством союза независимых государств (СНГ) при наличии множества коррумпированных кланов, неустойчивых национальных обогащающихся политических элит и формированием с её помощью узкого, тонкого олигархического слоя собственников. На рубеже 90-х гг., пробравшись к власти, они «организовали беспрецедентное перераспределение и разграбление общегосударственной собственности» и создали благоприятные условия для пышного расцвета коррупции, дальнейшего её внедрения в общественные отношения и обыденное сознание, что стало угрожать существованию теперь уже самого Российского государства. По социологическим данным подростки «лихих 90-х», мечтавшие сделать карьеру олигарха, теперь массово выбирают карьеру госчиновника. Для многих людей государственная служба представляется источником быстрой и лёгкой наживы»./3/ С такой доминирующей мотивацией любые «чистки» бесполезны: если государственная служба рассматривается не как служение, а как кормление, то на место одних разоблаченных воров придут другие./4/ Нынешнее состояние коррупции в России во многом обусловлено сохранившимися тенденциями и трудностями перехода к становлению новой государственности.

В 2006 г. руководство Генеральной прокуроры РФ заявило, что по некоторым экспертным оценкам объём рынка коррупции в России оценивается в 240 млрд долл. США. Согласно оценкам фонда ИНДЕМ, эта величина ещё выше. Только в деловой сфере России объём коррупции вырос с 2000 г. к 2005 г. примерно с 33 до 316 млрд долл. США в год. При этом не учитывалась коррупция среди политиков федерального уровня и бизнес элиты. По оценке того же фонда ИНДЕМ, средний уровень взятки, которую бизнесмены дают российским чиновникам, вырос в тот период с 10 до 150 тыс. долл. США. По заявлению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, в 2011 году из бюджета страны было «отмыто» более 1 трлн руб. Согласно международному индексу восприятия коррупции в странах мира в 2007 г., по рейтингу Россия заняла 143 место из 180 стран с индексом 2,3 балла. Чем выше индекс балла, тем ниже коррупция. По мнению руководителя российского отделения организации Е. Панфиловой, в России существует «коррупционная стабилизация». Так, в 2005 г. Россия заняла 126 место из 158 стран. В 2006 г. 121 место из 163, в 2008 г. 147 место, в 2009 г. – 146-е, в 2010 г. – 154-е, в 2011 г. 143 место из 182 стран мира. Тенденция к устойчивости коррупционной атмосферы в России сохраняется довольно прочно. Аресты чиновников среднего звена «систему взяточничества» не нарушают, а проводимая государственная политика по противодействию коррупции пока мало эффективна.

В настоящее время коррупция проникла во все сферы государственного устройства: от дачи взяток для поступления ребёнка в детский сад, откупа от службы в вооружённых силах, до уровня низших, средних и высших государственных и муниципальных чиновников всех ветвей власти и управления. На сегодняшний день коррупция является привычной составляющей для всех социальных слоёв, став тотальной, она охватила все сферы жизни общества и государства. Многочисленные попытки государственной власти ограничить коррупцию пока безуспешны. В числе причин неудач можно назвать неизменность и однобокость используемых подходов, применение двойных стандартов. Приоритетными направлениями в этой борьбе выступали угрозы, робкие шаги и заявления, создание организационных структур и комиссий, которые пока не приносят ожидаемых результатов.

В историческом контексте с приходом к власти нового правителя или генерального секретаря, государственного деятеля подходы кардинально не менялись, лишь слегка корректировались и дополнялись. Кроме того, с коррупцией среди государственного аппарата боролись исключительно представители этого аппарата. Это приводило к двум последствиям. Во-первых, боровшиеся были не в состоянии менять коренные причины системы, порождающие коррупцию, поскольку они восходили к основным условиям существования системы. Во-вторых, борьба против коррупционеров нередко перерастала в борьбу против

конкурентов на рынке коррупционных услуг, т.е. фактически превращалась в борьбу за собственность и власть. В общественном сознании сложилось весьма распространенное представление о том, что должности на государственной службе – это места возможности личного обогащения. Именно поэтому коррупция присутствует повсеместно в политике, экономике, социальной и духовной сферах. Весьма трудно представить, что коррумпированное чиновничество станет добровольно применять эффективные меры, направленные на борьбу с коррупцией.

Власть предпринимает определенные меры в плане ограничения масштабов коррупции, но медленно, не настойчиво, с оглядкой. В настоящее время в России отсутствует однозначно выраженная, свободная от двойных стандартов и нелогичных действий политическая воля противодействовать коррупции. Это выражается и в том, что наши законы пишутся и принимаются депутатами далеко не всегда продуманно и взвешенно. В некоторых нормативно-правовых актах и законах, которые касаются жесткой борьбы с коррупцией, законодатели стараются избегать четких и ясных установок и положений. Но под давлением гражданского общества создается видимость такой борьбы. Это выражается в том, что нормы нашего законодательства усложнены бюрократические изысками. В законах субъектов Российской Федерации порой встречаются такие формулировки и словосочетания как «вправе» и «может», а не «обязан» и «должен», встречаются и такие словосочетания, как «в разумный срок». Такие положения в отдельных законах создают условия их неоднозначного толкования и открывают возможности для развития чиновничьего произвола и угрожают ростом коррупционных проявлений. Все это создает благоприятную почву для соблазна в получении и даче взятки, совершении иных коррупционных лоббистских преступлений вплоть до рейдерских захватов.

С принятием федерального закона № 273 в 2008 г. «О противодействии коррупции» и национального плана/5/ по-прежнему основной упор делается на борьбу с последствиями коррупции, а её причины, истоки остаются без должного внимания, хотя эта проблема, безусловно, требует к себе особого подхода, сочетающего различные меры и средства. Нужны целенаправленные усилия со стороны государства и гражданского общества, нужна разработанная на научной основе государственная антикоррупционная политика и комплексная программа. Они должны строиться на научных, теоретико-прикладных изысканиях и строгом учете, контроле и надзоре за финансовыми средствами, материальными и трудовыми ресурсами, на основе реформирования системы управления и государственной службы, на применении механизмов системного противодействия коррупции во всех сферах государственной жизни, всеобщего правового просвещения населения и политической воли. Лидеры государства должны взять на себя крайне рискованную миссию отделения политики и власти от бизнеса и собственности. Первые лица государства должны понимать, что народ, избрав их, доверил им от их имени управлять Российским государством. Крайне важно установить заслон «распилам» государственного бюджета, региональных и местных бюджетов, перетеканию денежных средств через коррумпированные схемы. Чиновники и бизнесмены должны находиться под постоянным контролем общества и декларировать не только личные доходы, но и расходы денежных ресурсов.

В этом направлении представляется целесообразным максимально привлечь гражданское общество, упростить бюрократические процедуры не на словах, а на деле и обеспечить соблюдение принципов законности, гласности, открытости и публичности о деятельности всех органов власти и бизнес элиты.

Литература

1. *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Собр. соч. в 9 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюкевича, 1914. Т. 9. С. 471.

2. *Константинов А.Д.* Коррупционный Петербург: документальные очерки. OCR Палек, 1998. С. 5-6.

3. *Путина В.В.* «С нами правда!» // «Российская газета». 2011. 28 ноября.

4. *Путин В.В.* «Демократия и качество государства» // «Коммерсант». 2012. 6 февраля.

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

УДК 368

Кислицын С.А., д.и.н., проф.
Зорько И.С., асп.

Парламентская партия «Справедливая Россия» как новый этап политической институциализации социал-демократического движения в современной России

Рассматривается деятельность парламентской оппозиционной социал-демократической партии «Справедливая Россия», ее институциализация как системной политической оппозиционной организации в структуре законодательной власти.

*Ключевые слова: парламентская партия, политическая партия, политическая институциализация, социал-демократическое движение, парламентские выборы, социал-*демократическая партия.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью осмысления изменения политического статуса российских партий, в том числе социал-демократических, которые становятся реальными институализированными субъектами политических процессов и включаются в политическую систему [1] .

Практика современной российской социал-демократии стала предметом исследования в трудах З.М. Зотовой, Л.В. Сморгунова, А.П. Доброва, Н.М. Великой, Б.П. Гуселетова, С. Агаева, Н. Борисовой, А. Бузгалина, С. Дзарасова, Х. Дупате, З. Зотовой, И. Пантина, Л. Пияшевой, А. Шутова. Существенный вклад в исследование партий политической оппозиции внесли В.П. Пешков, Ю.Г. Чуланов, С.Е. Кургинян, Г.В. Саенко, Е.С. Дерябина, В.Я. Гельман, А.Г. Тулеев, Л.Л. Шпак. Вопрос о месте и роли политической оппозиции в современной России рассматривали В.А. Васильев, П.Г. Свечников, Ю.Г. Коргунюк, Л.Г. Истягин, А.Ф. Золотухина, М.Ю. Мартынова, А.И. Шендрик, В.А. Сапрыкин, С. Глазьев, Б.Ю. Кагарлицкий и др.

Следует выделить работы о других оппозиционных партиях Е.Б. Шестопал, И. Клямкина, М.К. Горшкова, Ж.Т. Тощенко, Г.К. Ашина, Е. Вятра, Е.Ю. Мелешкиной, С.Е. Заславский, Ф. Шереги, Е.Н. Пашенцева, А.Л. Андреева, А.Н. Кулика. Вопросы, связанные с оппозиционными партиями нашли свое отражение в трудах таких авторов, как Г.Р. Змановский, А.И. Исаков, Д.А. Макеев, К.Н. Пономарев, А.Г. Танова, А.В.Фадеев, С. А. Сергеев, В. А. Васильев, Д. П. Зеркин, Э. И. Скакунов, В. П. Пешков. Г, В. Саенко, Л.Н.Тимофеева, С.А.Черняховский.

Учитывая, что в формировании оппозиции значительную роль играют политические элиты, значительный интерес представляют исследования российских элит, разработанные Г.К. Ашиным, Ф.М. Бурлацким, М.С. Восленским, П.Л. Карабущенко, О.В. Крыштановской, М.Х. Фарукшина, О.В. Гаман-Голутвиной. А.В. Дукой, Е.А. Охотским,